

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОДХОДА К РЕГУЛИРОВАНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

И.А. ФИЛИПОВА,
к.ю.н., доцент, руководитель
Центрально-Азиатского
исследовательского центра
регулирования искусственного
интеллекта, Самаркандский
государственный университет
(Узбекистан, г. Самарканд)
e-mail: irinafilipova@yandex.ru

А.Р. АХАТОВ,
д.тех.н., профессор,
проректор по международному
сотрудничеству, Самаркандский
государственный университет
(Узбекистан, г. Самарканд)
e-mail: irossu@samdu.uz

З.О. КУВАНДИКОВ,
к.ю.н., доцент,
доцент кафедры специальных
дисциплин юридического
факультета, Самаркандский
государственный университет
(Узбекистан, г. Самарканд)
e-mail: kuvandikov67@mail.ru

Вопросы, касающиеся правового регулирования в сфере искусственного интеллекта, сегодня обсуждаются политиками, представителями бизнеса, учеными, это связано с быстрым развитием данной группы цифровых технологий и расширяющимся применением их на практике. Подходом, вызывающим наиболее пристальный интерес, стал подход к регулированию искусственного интеллекта, вырабатываемый Европейским Союзом. Предметом настоящего исследования являются особенности европейского подхода к регулированию искусственного интеллекта, одни из которых способствуют совершенствованию европейского законодательства и повышают шансы на заимствование европейского опыта за пределами Европейского Союза, другие препятствуют этому. Цель работы – выделить преимущества европейского подхода и его недостатки, определить, насколько сильны первые и насколько устранимы вторые. Основным методом, используемым в процессе проведения исследования, был формально-логический метод, наряду с которым применялись также описательный, сравнительно-правовой и системный методы. Результаты исследования обладают научной новизной, демонстрируя не только черты европейского подхода, выгодно отличающие его от других подходов или, наоборот, ослабляющие его конкурентность, но и причины формирования этих особенностей, что позволяет прийти к выводам о положительных в целом перспективах данного подхода на будущее.

Ключевые слова: искусственный интеллект; технологии искусственного интеллекта; искусственная интеллектуальная система; правовое регулирование; право ЕС; Регламент ЕС об искусственном интеллекте; европейский подход; модель регулирования; горизонтальное регулирование; риск-ориентированный подход.

Введение

Искусственный интеллект является наиболее востребованной на практике и быстро развивающейся группой цифровых технологий – это утверждение справедливо практически для любой страны мира. Распространение продуктов на основе искусственного интеллекта в образовании и здравоохранении, в бизнесе, государственном управлении и иных областях требует создания правового регулирования, отвечающего новым реалиям, поэтому регулирование искусственного интеллекта стоит на повестке дня во многих странах и объединениях стран.

В 2017 г. Европейским парламентом была одобрена первая резолюция [7], касающаяся правового регулирования в отношении «умных» роботов, то есть роботов, дополненных искусственным интеллектом, которые способны автономно принимать решения, при этом в состоянии обучаться чему-то новому. На протяжении последующих нескольких лет количество резолюций Европарламента, относящихся к документам так называемого «мягкого права» и посвященных непосредственно искусственному интеллекту, значительно увеличилось, а вопрос о необходимости создания норм права, учитывающих стремительный рост в использовании искусственного интеллекта, практически не исчезал из дискуссии до 2021 г., когда на рассмотрение в Европейский парламент был внесен законопроект об искусственном интеллекте [19].

Обсуждение законопроекта и его согласование в органах Европейского Союза длилось несколько лет, только в 2024 г. после внесения множественных поправок данный законопроект был принят и стал Регламентом об искусственном интеллекте [21], вступившим в силу с 1 августа 2024 г. Данный документ является первым в мире законом, направленным на регулирование широкого круга вопросов в сфере искусственного интеллекта. Принятые ранее законы или подзаконные нормативные правовые акты таких стран как Китай, Южная Корея касаются гораздо более узкого круга вопросов, тем самым Европейский Союз претендует на роль первопроходца в создании комплексного правового регулирования в сфере искусственного интеллекта, и стремится «протоколкнуть» установленные в законе положения в том числе за пределы Европейского Союза в качестве общемировых стандартов.

Разумеется, внимание не только европейских, но и иностранных исследователей к этой теме в последние годы только возрастало, а после принятия Регламента об искусственном интеллекте это внимание стало еще более пристальным, так как страны Европейского Союза превратились в своеобразную площадку эксперимента, от успешности или неуспешности которого во многом зависит развитие правового регулирования искусственного интеллекта во всем мире.

Среди европейских ученых, анализирующих происходящие в данной области явления, можно выделить автора одной из первых книг, посвященных «праву роботов» [18], профессора Туринского университета Уго Пагалло [16, 17], а также исследователей из других научных центров, расположенных на территории Европейского Союза – Федерико Касароса (Европейский университет, Флоренция) [2], Натали Смуха (Католический университет Левена) [25], Мартина Эберса (Тартуский университет) [5], Павла Ксенжака (Лодзинский университет) [13] и т.д. К «внешним» по отношению к Европейскому Союзу исследователям можно отнести британских правоведов Майкла Вила (Университетский колледж Лондона) [27], Филипе Ромеро-Морено (Университет Хартфордшира) [24], Иеремию Адамс-Прасля (Оксфордский университет) [1], исследователей из американского Института Брукингса [14, 22] и т.д.

Основные положения

Европейский Союз претендует на мировое лидерство в создании правового регулирования в сфере искусственного интеллекта, при этом европейский законодатель старается сформировать нормативно-правовое регулирование искусственного интеллекта, насколько это возможно, оперативно и в то же время качественно, охватывая максимально широкий круг вопросов. Особенно-

стью подхода является планомерная разработка Европейским Союзом комплексной политики по ужесточению контроля за искусственным интеллектом в целях защиты человека и его прав. Речь идет о формировании законодательства на основе жестких этических правил, которые призваны обеспечить защиту человека, его прав и свобод в приближающемся AI-driven world, то есть в мире, который будет управляться с помощью искусственного интеллекта. Европейским подходом демонстрируется модель регулирования, основанная на фундаментальных ценностях, и ставящая во главу угла алгоритмическую безопасность, в результате чего создаваемая в Европе правовая база устанавливает правила разработки и распространения искусственного интеллекта, ограничивающие возможности разработчиков и дистрибьюторов.

Будет ли европейский подход воспринят законодателями разных стран мира, правотворческими органами межгосударственных объединений? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, сначала стоит обратить внимание на основные моменты, определившие формирование европейского подхода к регулированию искусственного интеллекта, а потом выделить его главные достоинства и недостатки, «взвесив» которые, можно будет получить ответ на интересующий многих вопрос.

Материалы и методы

Подготовка статьи сопровождалась обращением к широкому кругу источников научного характера, в первую очередь, речь идет о статьях и книгах авторов, представляющих европейские школы права, обращением непосредственно к тексту Регламента об искусственном интеллекте, а также к текстам иных нормативных правовых актов, в частности тех, с которыми указанный документ сравнивается.

При проведении исследования использованы как материалы, размещенные в свободном доступе в сети «Интернет», так и материалы, о которых стало известно благодаря возможности участия в летних школах по тематике искусственного интеллекта и права, например, в летней школе Европейского университета.

Основным методом исследования является формально-логический метод, позволяющий авторам классифицировать рассматриваемые явления социально-правового характера, приходиться к определенным умозаключениям и аргументировать свою позицию, обосновывая сделанные выводы. Кроме того, в процессе работы использовались описательный, сравнительно-правовой и системный методы, что дало возможность понять, почему подход Европейского Союза к регулированию искусственного интеллекта сформировался именно таким образом.

Результаты исследования

1. Формирование европейского подхода к регулированию искусственного интеллекта: причинно-следственные связи

Европейский подход к регулированию искусственного интеллекта складывался в рамках парадигмы европейских ценностей, в основу которой положен приоритет прав человека. Соответственно задачей, поставленной перед европейским законодателем, было обеспечение безусловного антропоцентризма подхода, его направленности на эффективную защиту человека и его прав в цифровизирующемся мире. Это означает, что на пути создания новых моделей искусственного интеллекта, искусственных интеллектуальных систем новых поколений и на пути вывода их на рынок устанавливается ряд ограничений, обусловленных необходимостью охраны прав и интересов человека. Свидетельства этого можно увидеть еще в момент обсуждения проекта первой резолюции 2017 г., упоминавшейся выше и касавшейся возможности признания за «умными» роботами статуса электронного лица. В парламентском докладе, подготовленном группой специалистов по поручению Комитета по правовым вопросам Европарламента [16] перед дискуссией по будущей резолюции, указывалось, что придание субъектности «умным» роботам не будет соответствовать интересам человека.

Именно обеспокоенность изменением положения человека в мире будущего иллюстрирует позиция европейского законодателя. Это подтверждается длинным перечнем опубликованных после 2017 г. программных документов, в частности: Коммюнике «Искусственный интеллект для Европы» от 25 апреля 2018 г. [3], «Согласованный план по искусственному интеллекту» от 7 декабря

2018 г. [4], «Руководство по этике для надежного искусственного интеллекта» от 8 апреля 2019 г. [6], «Белая книга искусственного интеллекта: европейский подход к совершенству и доверию» от 19 февраля 2020 г. [28] и многих других. В перечисленных документах программного характера подчеркивается крайняя важность сохранения антропоцентризма в связи со стремительным развитием искусственного интеллекта и перечисляются обязательные требования, которым должны соответствовать создаваемые разработчиками модели искусственного интеллекта. Они должны учитывать фундаментальные права людей и основываться на этических принципах подконтрольности человеку, прозрачности, отсутствия дискриминации и т.д. «Белая книга искусственного интеллекта» впервые формулирует и выносит на общественное обсуждение подход к развитию искусственного интеллекта, нацеленный на создание экосистемы, позволяющей обеспечить надежное и безопасное развитие искусственного интеллекта при полном уважении ценностей и прав граждан. В этом же документе предложена изначально бинарная структура деления систем искусственного интеллекта с выделением высоко- и низкорисковых систем и учетом этого при регулировании.

В издаваемых в тот период актах «мягкого права» – резолюциях Европарламента неоднократно отмечалось, что во избежание дробления единого европейского рынка необходимо сформировать на общеевропейском пространстве согласованную нормативно-правовую базу в сфере искусственного интеллекта, поэтому базовый акт должен иметь наиболее строгую форму (регламент), а не относительно более мягкую (директива).

Антропоцентризм определил жесткость формируемого подхода, когда человек и его права не могут «отодвигаться в сторону» ради скорости развития искусственного интеллекта и вывода продуктов с искусственным интеллектом на европейский рынок. В итоге предложенный в апреле 2021 г. законопроект (проект Регламента об искусственном интеллекте) подобно «Белой книге искусственного интеллекта» базировался на оценке уровня рисков, выделяя вместо двух уже четыре группы риска: неприемлемый, высокий, умеренный и минимальный. Критериями для определения уровня рисков являлись область и характер использования искусственного интеллекта. Так, в группу неприемлемого риска были включены системы искусственного интеллекта, которые представляют угрозу безопасности граждан и их правам, в том числе системы, позволяющие правительству проводить «социальную оценку» и биометрическую идентификацию в общественных местах, а в группу высокого риска – системы искусственного интеллекта, используемые в критической инфраструктуре, здравоохранении, образовании и профессиональной подготовке, влияющей на доступ к рабочим местам, деятельности правоохранительных органов и т.д. К третьей группе (умеренного риска) отнесены менее опасные модели искусственного интеллекта, при использовании которых люди вправе знать о том, что они взаимодействуют с системой искусственного интеллекта, а не с человеком, и, наконец, четвертая группа минимального риска охватывает большинство используемых на практике систем искусственного интеллекта, включая интеллектуальные спам-фильтры, видеоигры с элементами искусственного интеллекта, которые можно использовать без ограничений.

За время, потребовавшееся на доработку проекта и согласование позиций различных органов Европейского Союза, ситуация в сфере искусственного интеллекта изменилась из-за резкого скачка в развитии генеративного искусственного интеллекта и выделения сегмента базовых моделей искусственного интеллекта. В окончательном тексте Регламента об искусственном интеллекте, принятом в 2024 г., появились нормы, регулирующие разработку, внедрение и использование базовых моделей или моделей искусственного интеллекта общего назначения, к которым применяются более строгие требования, чем к иным моделям соответствующей группы риска – высокого или умеренного. Базовые модели – это модели, обученные на больших объемах данных и используемые в различных продуктах на основе искусственного интеллекта, тем самым, они предполагают широкий спектр вариантов использования. Кроме того, в главе 5 Регламента об искусственном интеллекте названы условия отнесения модели искусственного интеллекта общего назначения к моделям с системным риском (то есть риском, увеличивающимся вместе с возможностями модели, который может возникнуть на протяжении всего жизненного цикла модели, на который влияют условия ее использования, в том числе не по назначению, а также уровень автономности модели), а это предполагает еще более строгое регулирование через возложение дополнительных обязанностей на поставщиков подобных моделей.

В итоге вступивший в силу 1 августа 2024 г. Регламент об искусственном интеллекте (большинство положений которого начнут применяться только после окончания двухлетнего переходного периода) «основан на четырех различных уровнях риска: минимальный риск, высокий риск, неприемлемый риск и определенный риск прозрачности. Он также вводит специальные правила для моделей искусственного интеллекта общего назначения» [8], как указано на сайте Европейской комиссии, посвященном стратегии формирования цифрового будущего Европы.

Цели, преследуемые Регламентом об искусственном интеллекте, обозначены прямо в его статье 1: совершенствование функционирования внутреннего рынка за счет единой правовой базы, действие внедрению ориентированного на человека и надежного искусственного интеллекта.

Итак, европейский подход к правовому регулированию искусственного интеллекта является наиболее хорошо сформированным на сегодняшний день, что, с учетом присущей европейскому законодателю последовательности в его создании, позволяет выделить основные черты данного подхода: антропоцентризм, риск-ориентированность и комплексность регулирования. Названные особенности помогут разобрать преимущества и недостатки рассматриваемого подхода.

2. Преимущества европейского подхода к регулированию искусственного интеллекта

Чтобы выделить преимущества европейского подхода, следует сравнить его с иными подходами, которые к настоящему моменту сформированы, точнее относительно сформированы, потому что, как уже упоминалось выше, подход Европейского Союза по степени проработанности, безусловно, опережает иные страны и регионы мира. Для сравнения лучше взять подходы государств – мировых лидеров по уровню развития искусственного интеллекта (США) и по темпам развития искусственного интеллекта (Китай). Каждый упомянутый лидер по данному показателю является первым или вторым в обеих категориях, соответственно, именно это те субъекты, конкуренцию с которыми Европейский Союз хотел бы выиграть, если бы имел такую возможность. По уровню и темпам развития искусственного интеллекта Европейский союз отстает от США и Китая, но по степени разработанности правового регулирования в этой сфере опережает их. Тем самым, первым преимуществом европейского подхода становится его «первопроходчество», в силу чего иные страны и мировое сообщество начинают изучать европейский опыт, обсуждать его и «примерять на себя», проектируя собственное законодательство в этой области.

В силу того, что европейский подход более проработан, он обладает комплексностью, предусматривая «горизонтальное» регулирование, где один нормативный правовой акт охватывает широкий круг вопросов. Положения данного акта распространяются практически на все виды искусственного интеллекта и почти на все области, в которых он используется, исключение составляют военная сфера, национальная безопасность и системы искусственного интеллекта, специально разработанные и введенные в эксплуатацию исключительно для научных исследований до момента их вывода на рынок. Комплексный характер регулирования может быть назван преимуществом, для сравнения, подходы США и Китая гораздо более фрагментарны. Так, для Китая характерно отраслевое (секторальное) или «вертикальное» регулирование, когда принимаются многочисленные акты, каждый из которых устанавливает правила по достаточно узкому кругу вопросов, а государственные органы могут вводить множество исключений подзаконными актами. Подход США к регулированию искусственного интеллекта проработан еще меньше, чем китайский, демонстрируя крайнюю фрагментарность. В отличие от Европейского Союза, где принят единый закон, направленный на регулирование сферы искусственного интеллекта, и от Китая, где действует несколько подзаконных актов и обсуждается проект закона, в США пока наличествует «лоскутное одеяло» из документов программного характера и различных нормативных правовых актов, ни один из которых не содержит норм, позволяющих говорить об относительной сформированности правового регулирования в этой сфере. Нормативная неопределенность сохраняется при большом количестве законопроектов, вносимых в Конгресс США и регулярно отклоняемых им.

Риск-ориентированность европейского подхода позволяет проводить четкую градацию в регулировании отношений с присутствием моделей и систем искусственного интеллекта в зависимости от уровня рисков, что способствует упорядоченности. Согласно тексту предисловия к Регламенту

об искусственном интеллекте (пункт 27), подход, основанный на оценке рисков, является основой для пропорционального и эффективного набора обязательных правил. В пункте 2 статьи 3 Регламента об искусственном интеллекте уточняется, что «риск» означает сочетание вероятности возникновения вреда и серьезности этого вреда. Риск-ориентированность европейского подхода как точка отталкивания при создании правового регулирования в сфере искусственного интеллекта, несомненно, является преимуществом. Это подтверждается положениями некоторых документов, касающихся регулирования искусственного интеллекта и в США, к примеру «Дорожной карты искусственного интеллекта» с конкретными действиями, направленными на согласование подходов Европейского Союза и США, основанных на оценке рисков [9]. Об этом же свидетельствует и текст статьи 43 проекта Закона КНР об искусственном интеллекте [29], устанавливающей более строгий надзор за базовыми моделями искусственного интеллекта, что говорит о заимствовании положительного европейского опыта Китаем.

Если приоритетность защиты прав человека, даже в ущерб скорости развития искусственного интеллекта, считать достоинством, дающим людям ощущение относительной безопасности перед лицом неумолимо надвигающейся эпохи искусственного интеллекта, то можно назвать это еще одним преимуществом европейского подхода. Европейский Союз последовательно выступает приверженцем создания среды, в которой технологии искусственного интеллекта должны «уважать» человеческое достоинство, права человека и «заслуживать» доверия людей.

3. Недостатки европейского подхода к регулированию искусственного интеллекта

Антропоцентризм европейского подхода и последовательность, с которой этот принцип воплощается в нормах европейского законодательства об искусственном интеллекте, отражается на степени жесткости европейского подхода, отличающей его от более гибкого китайского. Китай же, несмотря на признание первичности этических правил как фундаментальной основы для правового регулирования искусственного интеллекта и декларирования приоритета прав человека, что соответствует общим принципам, провозглашенным на уровне ООН, делает акцент на стимулировании инноваций при одновременном обеспечении государственного контроля за технологиями. Как следствие, хотя итеративность в определенной мере присуща обоим подходам, и европейскому, и китайскому, но за счет прагматизма властей возможностей у Китая здесь значительно больше, чем у Европейского Союза. С учетом высоких темпов развития технологий искусственного интеллекта и быстрым изменением ситуации, умеренная гибкость подхода выглядит предпочтительней жесткости.

Секторальность или «вертикальность» китайского подхода к регулированию искусственного интеллекта и отсутствие нормативно-правового акта, комплексно регулирующего всю сферу, повышают оперативность реагирования на изменения. Государственные органы Китая обычно быстро отвечают на технологические вызовы и издадут документ, включающий общие принципы, давая понять разработчикам, инвесторам и пользователям как относиться к соответствующей технологии. Впрочем, разработка проекта китайского закона об искусственном интеллекте позволяет спрогнозировать некоторую корректировку подхода Китая и появление «горизонтальности» в регулировании искусственного интеллекта, приближающей китайский подход к европейскому. Тем не менее, гибкость китайского подхода сохранится и в случае принятия такого закона, прежде всего в силу того, что модель, выстраиваемая на основе китайского подхода, в большей степени ориентирована на продвижение инноваций ради национальных и общественных благ [23, р. 81], а права отдельной личности имеют меньшее значение. В этом контексте становится понятным, почему по китайскому законодательству «социальная оценка» граждан на основе технологий распознавания лиц вполне допустима [10, р. 61].

В сравнении с китайским подходом, европейский подход не обладает такой степенью оперативности регулирования. Законодательство Европейского Союза дольше обсуждается и согласовывается в рамках переговорного процесса, в котором задействованы все 27 государств – членов Европейского Союза. Китай, будучи единым государством, причем унитарным государством, не имеющим в своем составе субъектов федерации, принимает законы и подзаконные акты в сфере

искусственного интеллекта существенно быстрее. Благодаря этому, Китай смог опередить Европейский Союз и ввести в действие нормативные правовые акты, регулирующие отдельные вопросы в сфере искусственного интеллекта [20].

Итак, если европейскому подходу присущи «горизонтальность», жесткость регулирования, то китайский подход является изначально «вертикальным», гибким и в силу этого более расположенным к трансформациям. Причем, европейский и китайский подходы при всей их разности можно признать последовательными, а вот подход США в этом смысле отличается, дело в том, что базирующиеся в США IT-гиганты способны влиять на государство больше чем в Китае, а в Европе нет таких IT-гигантов, правда, американские корпорации пытаются влиять и на политику Европейского Союза в области регулирования искусственного интеллекта.

В теории можно выделить три основных модели регулирования искусственного интеллекта:

– модель, основанная на горизонтальном подходе (комплексное регулирование, примером чего может служить закон, регулирующий использование искусственного интеллекта в целом, подобно европейскому);

– модель, основанная на секторальном, отраслевом подходе (узком регулировании, пока предпочитаемом Китаем, где регулирование искусственного интеллекта осуществляется в рамках отдельных секторов, по ограниченному кругу вопросов);

– модель, основанная на саморегулировании, где регулирование осуществляется самими участниками рынка искусственного интеллекта.

Из трех перечисленных выше моделей, IT-гиганты предпочитают последнюю, чем сильно тормозят формирование американского законодательства в сфере искусственного интеллекта, но зато поддерживают темп развития технологий. В то время как Европейский Союз проводит политику поступательного ужесточения контроля за искусственным интеллектом в целях защиты человека и его прав, создавая барьеры, мешающие производителям и поставщикам, вследствие чего снижается желание инвесторов вкладываться в новые европейские проекты в данной сфере.

Несмотря на жесткость европейского подхода и на выделение группы моделей искусственного интеллекта неприемлемого риска, сбор данных о людях, привлечших внимание правоохранительных органов, с помощью интеллектуальных систем наблюдения не исключается. Согласно Регламенту об искусственном интеллекте при условии предварительного разрешения суда и по строго определенным спискам преступлений в общедоступных местах допустимо использование систем биометрической идентификации. Их использование должно быть ограничено во времени и месте, осуществляться лишь в целях поиска жертв преступления, предотвращения конкретной террористической угрозы или идентификации лица, подозреваемого в совершении тяжкого преступления. Такое ограничение не снимает возражений сторонников полного запрета биометрической идентификации, ведь тем самым Регламент об искусственном интеллекте позволяет правоохранительным органам собирать биометрические данные граждан в режиме реального времени для того, чтобы использовать их постфактум, а это препятствует гарантиям, что граждане не станут «ходячими удостоверениями личности» [11].

Обсуждение

На основании результатов исследования можно выделить ряд черт, присущих европейскому подходу к регулированию искусственного интеллекта, в сравнении с иными, формирующимися в мире подходами. Европейским Союзом предпринимается попытка распространить данный подход и за пределами «европейского контура», вопрос в том, насколько успешной она окажется, как много стран последуют в том же направлении, что и Европейский Союз, при создании собственного правового регулирования. Представляется, что европейский подход к регулированию искусственного интеллекта обладает рядом очевидных преимуществ, увеличивающих шансы на подобную рецепцию, в то же время, присущие подходу «минусы» будут препятствовать восприятию европейского регулирования в качестве образца.

Среди преимуществ – «горизонтальность» регулирования, позволяющая системно регулировать отношения в рассматриваемой сфере, а также его риск-ориентированность, позволяющая отталкиваться от уровня рисков и от области применения искусственных интеллектуальных си-

стем. Обе названные черты европейского подхода повышают степень упорядоченности в создаваемом регулировании, тем самым обеспечивая выполнение задач, ожидаемых от законодательства. В сторону «горизонтальности» регулирования начинает склоняться Китай, со временем к этому же придут США, Великобритания и другие страны, некоторые из которых уже изначально формируют свое законодательство, ориентируясь на европейский опыт.

При всем консерватизме европейский подход будет эволюционировать, к примеру, уже в ходе переговоров по согласованию проекта Регламента об искусственном интеллекте Франция, Германия и Италия пролоббировали смягчение ограничений на искусственный интеллект общего назначения и добились ряда компромиссов, включая отказ от предполагавшегося внесения всех систем искусственного интеллекта общего назначения в группу высокого риска.

«Внешние» по отношению в Европейскому Союзу исследователи соглашаются с тем, что, хотя сфера действия Регламента об искусственном интеллекте «в первую очередь ограничена Европейским Союзом, ожидается, что закон может стать стандартом на глобальном уровне, подобно Общему регламенту по защите данных (GDPR)», правда, «субъекты бизнеса с меньшей вероятностью будут выражать обеспокоенность по поводу развития искусственного интеллекта и с большей вероятностью будут отдавать предпочтение инновациям, а не защите» [26, р. 218], поэтому законодателям, ведущим работу над созданием регулирования в сфере искусственного интеллекта, придется балансировать, учитывая интересы и бизнес-субъектов.

Заключение

В завершение следует еще раз подчеркнуть, что европейский подход к регулированию искусственного интеллекта обладает рядом несомненных преимуществ, среди которых степень его сформированности к настоящему моменту (она выше, чем у иных подходов, поэтому привлекает внимание субъектов правотворчества во всем мире и располагает к заимствованию), горизонтальность регулирования, отчасти связанная со степенью проработанности подхода (она позволяет комплексно урегулировать отношения в рамках достаточно стройной системы), и его риск-ориентированность, разумной альтернативы которой пока не предложено ни одним другим государством или объединением государств. Данные преимущества Европейский Союз будет стараться развивать.

Что касается недостатков, присущих европейскому подходу, то главным из них является то, что для ускоренного развития искусственного интеллекта и внедрения инноваций законодательство не должно создавать лишних барьеров, мешающих производителям и поставщикам, в то время как Европейский союз осуществляет политику планомерного ужесточения контроля за искусственным интеллектом в целях защиты человека и, тем самым, устанавливает новые барьеры, ощутив снижение желание инвесторов вкладываться в новые проекты в этой сфере на европейском пространстве.

Тем не менее, в рамках европейского подхода создана и будет продолжаться совершенствоваться модель регулирования, основанная на фундаментальных ценностях, ставящая превыше всего безопасность искусственного интеллекта для людей и поэтому способная оказывать влияние на дальнейшее развитие правового регулирования искусственного интеллекта во всем мире.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках реализации проекта программы Erasmus + Jean Monnet «Регулирование искусственного интеллекта: европейский подход для Центральной Азии» (проект 101124510 – AIREA-CA – ERASMUS-JMO-2023-HEI-TCH-RSCH).

И.А. Филипова, з.ғ.к., доцент, Самарқанд мемлекеттік университетінің Жасанды интеллектті реттеу жөніндегі Орталық Азия ғылыми орталығының жетекшісі (Өзбекстан, Самарқанд); А.Р. Ахатов, т.ғ.д., профессор, Самарқанд мемлекеттік университетінің халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры (Өзбекстан, Самарқанд); З.О. Кувандиқов, з.ғ.к., доцент, Өзбекстан Самарқанд мемлекеттік университетінің заң факультетінің арнайы пәндер кафедрасының доценті (Өзбекстан, Самарқанд): Жасанды интеллектті реттеудегі еуропалық тәсілдің оң және теріс жақтары.

Жасанды интеллект саласындағы құқықтық реттеу мәселелерін қазіргі уақытта саясаткерлер, бизнес өкілдері және ғалымдар цифрлық технологиялардың осы санатының жедел ілгерілеуіне және олардың тәжірибеде кеңінен таралуына байланысты талқылауда. Ең көп қызығушылық тудырған тәсіл – жасанды интеллектті реттеу үшін Еуропалық Одақ әзірлеген әдіс. Бұл зерттеудің пәні жасанды интеллектті реттеудегі еуропалық көзқарастың ерекшеліктері болып табылады. Осы ерекшеліктердің кейбірі еуропалық заңнаманы жетілдіруге ықпал етеді және Еуропалық Одақтан тыс еуропалық тәжірибені алу мүмкіндігін арттырады. Керісінше, басқа мүмкіндіктер бұған жол бермейді. Бұл жұмыстың мақсаты – ЖИ реттеудегі еуропалық тәсілдің артықшылықтары мен кемшіліктерін түсіндіру. Атап айтқанда, бұл жұмыс артықшылықтардың салыстырмалы беріктігін және кемшіліктерді жою мүмкіндігін анықтауға бағытталған. Бұл зерттеуде қолданылған негізгі әдістеме – формальды-логикалық әдіс, ол қосымша әдістерді қолданумен толықтырылды, атап айтқанда, сипаттамалық, салыстырмалы-құқықтық және жүйелік. Зерттеу нәтижелері бар ғылыми әдебиеттерге екі бағытта ықпал етеді. Біріншіден, олар еуропалық тәсілдің ерекшеліктерін көрсетеді, оны басқа тәсілдерден ажыратады және керісінше, оның бәсекеге қабілеттілігі төмен болуы мүмкін аймақтарды анықтайды. Екіншіден, олар осы белгілердің қалыптасу себептері туралы түсінік береді, бұл осы тәсілдің болашақ мүмкіншіліктері туралы болжам жасауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект; жасанды интеллект технологиясы; жасанды интеллект жүйесі; құқықтық реттеу; ЕО құқығы; Жасанды интеллект туралы Ереже; Еуропалық көзқарас; реттеу моделі; көлденең реттеу; тәуекелге негізделген тәсіл.

I.A. Filipova, PhD, Associate Professor, Head of the Central Asian Research Center for Artificial Intelligence Regulation, Samarkand State University (Uzbekistan, Samarkand); A.R. Akhatov, Dr. Sci. Tech., Professor, Vice Rector for International Cooperation, Samarkand State University (Uzbekistan, Samarkand); Z.O. Kuvandikov, PhD, Associate Professor, Department of Special Disciplines, Law Faculty, Samarkand State University (Uzbekistan, Samarkand): Pros and cons of the European approach to regulating artificial intelligence.

The issues pertaining to legal regulation in the domain of artificial intelligence are currently being deliberated by politicians, business representatives, and scientists in light of the accelerated advancement of this category of digital technologies and their growing deployment in practice. The approach that has generated the most interest is the one developed by the European Union for regulating artificial intelligence. The subject of this study is the features of the European approach to the regulation of artificial intelligence. Some of these features contribute to the improvement of European legislation and increase the chances of borrowing European experience outside the European Union. Conversely, other features prevent this from occurring. The objective of this paper is to elucidate the advantages and disadvantages of the European approach to AI regulation. In particular, this paper aims to determine the relative strength of the advantages and the remediability of the disadvantages. The primary methodology employed in this research was the formal-logical approach, complemented by the application of additional methods, namely descriptive, comparative-legal, and systematic. The results of the study contribute to the existing scientific literature in two ways. First, they demonstrate the features of the European approach, distinguishing it from other approaches and, conversely, identifying areas where it may be less competitive. Second, they provide insights into the reasons for the formation of these features, which allows us to make predictions about the future prospects of this approach.

Keywords: artificial intelligence; artificial intelligence technology; artificial intelligent system; legal regulation; EU law; Artificial Intelligence Act; European approach; regulatory model; horizontal regulation; risk-based approach.

Список литературы:

1. Adams-Prassl J. Regulating algorithms at work: Lessons for a 'European approach to artificial intelligence'. *European Labour Law Journal*. 2022. Vol. 13. Iss. 1. P. 30–50.
2. Casarosa F. Cybersecurity certification of Artificial Intelligence: a missed opportunity to coordinate between the Artificial Intelligence Act and the Cybersecurity Act. *International Cybersecurity Law Review*. 2022. Vol. 3. P. 115–130.

3. Communication Artificial Intelligence for Europe, 25.04.2018. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/communication-artificial-intelligence-europe> (accessed: 08.08.2024).
4. Coordinated Plan on Artificial Intelligence, 07.12.2018. URL: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/publication/coordinated-plan-artificial-intelligence-com2018-795-final_en (08.08.2024).
5. Ebers M., Hoch V.R.S., Rosenkranz F., Ruschemeier H., Steinrötter B. The European Commission's Proposal for an Artificial Intelligence Act – A Critical Assessment by Members of the Robotics and AI Law Society (RAILS). J – Multidisciplinary Scientific Journal. 2021. Vol. 4. P. 589–603.
6. Ethics guidelines for trustworthy AI, 08.04.2019. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/ethics-guidelines-trustworthy-ai> (08.08.2024).
7. European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2013(INL)). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+XML+V0//EN> (08.08.2024).
8. European approach to artificial intelligence. Shaping Europe's digital future. European Commission. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-approach-artificial-intelligence> (08.08.2024).
9. EU-U.S. Terminology and Taxonomy for Artificial Intelligence, May 31, 2023. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/eu-us-terminology-and-taxonomy-artificial-intelligence> (08.08.2024).
10. Filipova I.A. Legal Regulation of Artificial Intelligence: Experience of China. Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Vol. 2. Iss. 1. P. 46–73.
11. Holbrook L. The EU Artificial Intelligence Act and its Human Rights Limitations. April 11, 2023. URL: <https://ohrhr.law.ox.ac.uk/the-eu-artificial-intelligence-act-and-its-human-rights-limitations/> (08.08.2024).
12. Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/generative-ai-interim/> (08.08.2024).
13. Księżak P. Artificial Intelligence and the Dawn of Cyborg Law Key Legal Challenges for Private Law in the Era of Human Augmentation. Warszawa. Allerhand Publishing. 2024. 77 p.
14. Meltzer J., Telemans A. The European Union AI Act: Next steps and issues for building international cooperation. Brookings Institution. Policy brief, 2022. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2022/05/FCAI-Policy-Brief_Final_060122.pdf (08.08.2024).
15. Nevejans N. Règles européennes de droit civil en robotique. Étude. Bruxelles: Departement thematique C: Droits des citoyens et affaires constitutionnelles, 2016. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU%282016%29571379_FR.pdf (08.08.2024).
16. Pagallo U. Dismantling Four Myths in AI & EU Law Through Legal Information 'About' Reality. In: Multidisciplinary Perspectives on Artificial Intelligence and the Law. Springer. 2023. P. 251–261.
17. Pagallo U., Sciolla J.C., Durante M. The environmental challenges of AI in EU law: lessons learned from the Artificial Intelligence Act (AIA) with its drawbacks. Transforming Government: People, Process and Policy. 2022. Vol. 16. Iss. 3. P. 359-376.
18. Pagallo U. The Laws of Robots: Crimes, Contracts, and Torts (Law, Governance and Technology Series). Springer Science & Business Media. 2013. 200 p.
19. Proposal for a Regulation of The European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts COM/2021/206 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1623335154975&uri=CELEX%3A52021PC0206> (08.08.2024).
20. Provisions on the Administration of Deep Synthesis Internet Information Services. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/deep-synthesis/> (08.08.2024).
21. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj> (08.08.2024).

22. Renda A. et al. Should the UN govern global AI? Brookings Institution, 2024. URL: <https://www.brookings.edu/articles/should-the-un-govern-global-ai/#:~:text=Any%20such%20approach%20to%20global,for%20global%20governance%20of%20AI.> (08.08.2024).
23. Roberts H., Cowls J., Hine E., Morley J., Wang V., Taddeo M., Floridi L. Governing artificial intelligence in China and the European Union: Comparing aims and promoting ethical outcomes. *The Information Society*. 2023. Vol. 39. Iss. 2. P. 79–97.
24. Romero-Moreno F. Generative AI and deepfakes: a human rights approach to tackling harmful content. *International Review of Law, Computers & Technology*. 2024. Vol. 39. Iss. 2. P. 1–30.
25. Smuha N.A. From a ‘race to AI’ to a ‘race to AI regulation’: regulatory competition for artificial intelligence. *Law, Innovation and Technology*. 2021. Vol. 13. Iss. 1. P. 57–84.
26. Tallberg J., Lundgren M., Geith J. AI regulation in the European Union: examining non-state actor preferences. *Business and Politics*. 2024. Vol. 26. Iss. 2. P. 218–239.
27. Veale M., Borgesius F.Z. Demystifying the Draft EU Artificial Intelligence Act. *Computer Law Review International*. 2021. Vol. 22. Iss. 4. P. 97–112.
28. White Paper on Artificial Intelligence: A European approach to excellence and trust, 19.02.2020. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (08.08.2024).
29. 人工智能法（示范法）1.0》（□家建□稿）.URL:<https://mp.weixin.qq.com/s/85D8TjMkN9Tl-oWjq15JiQ>(08.08.2024).

References:

1. Adams-Prassl J. Regulating algorithms at work: Lessons for a ‘European approach to artificial intelligence’. *European Labour Law Journal*. 2022. Vol. 13. Iss. 1. P. 30–50.
2. Casarosa F. Cybersecurity certification of Artificial Intelligence: a missed opportunity to coordinate between the Artificial Intelligence Act and the Cybersecurity Act. *International Cybersecurity Law Review*. 2022. Vol. 3. P. 115–130.
3. Communication Artificial Intelligence for Europe, 25.04.2018. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/communication-artificial-intelligence-europe> (accessed: 08.08.2024).
4. Coordinated Plan on Artificial Intelligence, 07.12.2018. URL: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/publication/coordinated-plan-artificial-intelligence-com2018-795-final_en (08.08.2024).
5. Ebers M., Hoch V.R.S., Rosenkranz F., Ruschemeier H., Steinrötter B. The European Commission’s Proposal for an Artificial Intelligence Act – A Critical Assessment by Members of the Robotics and AI Law Society (RAILS). *J – Multidisciplinary Scientific Journal*. 2021. Vol. 4. P. 589–603.
6. Ethics guidelines for trustworthy AI, 08.04.2019. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/ethics-guidelines-trustworthy-ai> (08.08.2024).
7. European Parliament Resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2013(INL)). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0051+0+DOC+XML+V0//EN> (08.08.2024).
8. European approach to artificial intelligence. Shaping Europe’s digital future. European Commission. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/european-approach-artificial-intelligence> (08.08.2024).
9. EU-U.S. Terminology and Taxonomy for Artificial Intelligence, May 31, 2023. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/eu-us-terminology-and-taxonomy-artificial-intelligence> (08.08.2024).
10. Filipova I.A. Legal Regulation of Artificial Intelligence: Experience of China. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024. Vol. 2. Iss. 1. P. 46–73.
11. Holbrook L. The EU Artificial Intelligence Act and its Human Rights Limitations. April 11, 2023. URL: <https://ohrh.law.ox.ac.uk/the-eu-artificial-intelligence-act-and-its-human-rights-limitations/> (08.08.2024).
12. Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/generative-ai-interim/> (08.08.2024).
13. Księżak P. Artificial Intelligence and the Dawn of Cyborg Law Key Legal Challenges for Private Law in the Era of Human Augmentation. Warszawa. Allerhand Publishing. 2024. 77 p.

14. Meltzer J., Tielemans A. The European Union AI Act: Next steps and issues for building international cooperation. Brookings Institution. Policy brief, 2022. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2022/05/FCAI-Policy-Brief_Final_060122.pdf (08.08.2024).

15. Nevejans N. Règles européennes de droit civil en robotique. Étude. Bruxelles: Département thématique C: Droits des citoyens et affaires constitutionnelles, 2016. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/571379/IPOL_STU%282016%29571379_FR.pdf (08.08.2024).

16. Pagallo U. Dismantling Four Myths in AI & EU Law Through Legal Information 'About' Reality. In: *Multidisciplinary Perspectives on Artificial Intelligence and the Law*. Springer. 2023. P. 251–261.

17. Pagallo U., Sciolla J.C., Durante M. The environmental challenges of AI in EU law: lessons learned from the Artificial Intelligence Act (AIA) with its drawbacks. *Transforming Government: People, Process and Policy*. 2022. Vol. 16. Iss. 3. P. 359–376.

18. Pagallo U. *The Laws of Robots: Crimes, Contracts, and Torts* (Law, Governance and Technology Series). Springer Science & Business Media. 2013. 200 p.

19. Proposal for a Regulation of The European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts COM/2021/206 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1623335154975&uri=CELEX%3A52021PC0206> (08.08.2024).

20. Provisions on the Administration of Deep Synthesis Internet Information Services. URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/deep-synthesis/> (08.08.2024).

21. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj> (08.08.2024).

22. Renda A. et al. Should the UN govern global AI? Brookings Institution, 2024. URL: <https://www.brookings.edu/articles/should-the-un-govern-global-ai/#:~:text=Any%20such%20approach%20to%20global,for%20global%20governance%20of%20AI.> (08.08.2024).

23. Roberts H., Cowls J., Hine E., Morley J., Wang V., Taddeo M., Floridi L. Governing artificial intelligence in China and the European Union: Comparing aims and promoting ethical outcomes. *The Information Society*. 2023. Vol. 39. Iss. 2. P. 79–97.

24. Romero-Moreno F. Generative AI and deepfakes: a human rights approach to tackling harmful content. *International Review of Law, Computers & Technology*. 2024. Vol. 39. Iss. 2. P. 1–30.

25. Smuha N.A. From a 'race to AI' to a 'race to AI regulation': regulatory competition for artificial intelligence. *Law, Innovation and Technology*. 2021. Vol. 13. Iss. 1. P. 57–84.

26. Tallberg J., Lundgren M., Geith J. AI regulation in the European Union: examining non-state actor preferences. *Business and Politics*. 2024. Vol. 26. Iss. 2. P. 218–239.

27. Veale M., Borgesius F.Z. Demystifying the Draft EU Artificial Intelligence Act. *Computer Law Review International*. 2021. Vol. 22. Iss. 4. P. 97–112.

28. White Paper on Artificial Intelligence: A European approach to excellence and trust, 19.02.2020. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/commission-white-paper-artificial-intelligence-feb2020_en.pdf (08.08.2024).

29. 人工智能法（示范法）1.0》（□家建□稿）.URL:<https://mp.weixin.qq.com/s/85D8TjMkN9Tl-oWj1q15JiQ> (08.08.2024).

Для цитирования и библиографии: Филипова И.А., Ахатов А.Р., Кувандиков З.О. Плюсы и минусы европейского подхода к регулированию искусственного интеллекта // *Право и государство*. № 4(105), 2024. – С. 71-82. DOI: 10.51634/2307-5201_2024_4_71

Материал поступил в редакцию 08.08.2024